

ПОДВИГИ

ГРАФЪ

МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА

МИЛОРАДОВИЧА

**ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ
1812 ГОДА,**

съ присовокупленіемъ

нѣкоторыхъ писемъ отъ разныхъ особъ.

Изъ записокъ О. Глинки.

МОСКВА.

въ Типографіи С. Селивановскаго.

1814.

Печатать: дозволяется *объёмъ*, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Іюня 12 дня, 1814 года. — По назначенію Цензурнаго Комитета, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію читалъ Ординарный Профессоръ и Кавалеръ

Никифоръ Черелановъ.

О ПОДВИГАХЪ
ГРАФА МИЛОРАДОВИЧА,

Въ отечественную войну (*).

При началѣ опечественной войны Тысяча восемь сотъ двенадцатаго года, на поприщѣ Героевъ недосдавало еще Милорадовича: онъ былъ Кіевскимъ Военнымъ Губернапоромъ. Вскорѣ и сей послѣдователь славы Суворова, призванъ былъ Государемъ къ оборонѣ Опечества. Приѣздъ Генерала Милорадовича въ Калугу произвелъ всеобщій восторгъ и былъ для гражданъ радостнымъ предчувствіемъ, что до града Калуги не дойдетъ врагъ спрощивый. Всѣ жипели отъ мала до велика, порываясь сердцемъ, спѣшили къ нему на встрѣчу; по обычаю Рускому поднесли *хлѣбъ соль*, привѣстивуя словами любви и приверженности душевной., Мы теперь спокойны, говорили они: “ Господь

(*). Кромѣ вступленія все прочее почерпнуто изъ записокъ брата моего Федора Глинка.

II

Богъ послалъ намъ славнаго Генерала Милорадовича. Великъ Богъ! великъ Царь православный! „Сердца истинныхъ Героевъ, непоколебимыя въ часы смертной опасности, всегда преклоняются на голосъ любви соотечественниковъ. Руской Герой Милорадовичъ въ умиленіи душевномъ отвѣчалъ: „все сдѣлаю для васъ, что Богу угодно; не пожалю жизни. Ничѣмъ инымъ немогу возблагодарить за чувства, которыя вы мнѣ изъявили.“

Прибытіе Генерала Милорадовича въ древнюю Рускую Синолицу также восхитило сердца, какъ и въ Калугѣ. Имя его перелетало изъ устъ въ уста. Многіе отъ должностей гражданскихъ спѣшили подъ знамена Героя.

Сергей Глинка.

---

16 Августа Главнокомандующій
первою западною армією Барклай де
Толли благодарилъ Генерала опѣ Ин-
фантеріи Милорадовича за сдѣлан-
ный имъ быспрый переходъ (200
верстѣ въ полшоры суши) слѣдую-
щимъ письмомъ:

Милоспивый Государь мой!

Михайло Андрѣвичъ!

„Сѣ удевольспвіемъ получилъ я
сегодня извѣстіе о скоромъ прибы-
тіи къ Вязьмѣ войскъ, подѣ коман-
дою Вашего Высоченревосходитель-
ства соспоящихъ. Я увѣренъ былъ,
что въ обспоянслъствахъ, гдѣ рѣ-
шился учаспъ опечеспва, ни горя-
чѣе къ зацпшѣ онаго, ни быспрѣе
въ принесеніи ему помощи бышъ ни-
кто не можешъ.

„Непріашель, со всѣми силами
прслѣдующій армію, доспигаешъ на-
конецъ Вязьмы, куда уклонялся я
въ надеждѣ получишъ сикурсы. Здѣсь
неизбѣжное сраженіе, кошорое опре-

А

дѣлитъ участь государсва здѣсь нужны напряженія всѣхъ усилій; здѣсь надобно присущствіе ваше и войска, вами одушевляемаго. По скорости каковаго подвигнуть ваше войско, я предполагаю, что вы слѣдуете на подводахъ, ибо иначе пѣхота пришла бы упомянутою. Что касается до артиллеріи, спѣшу предупредить Ваше Высочество, что столько велико количество ея при арміяхъ, что и для войскъ вашихъ будетъ слишкомъ достаточнo;— а пошому извольте всю вашу артиллерію оставить въ Можайскѣ, для войскъ, изъ Москвы прибывъ должествующихъ. Имъ она полезна; вамъ придается безъ нее большая скорость въ движеніи.”—

Но чтобы показать яснѣе, какимъ духомъ преисполнены были въ то время усерднѣйшіе сыны Отечества, здѣсь прилагается письмо, не за долго предъ симъ писанное начальникомъ Главнаго Штаба, Гмв. Генералъ-Маіоромъ Ермоловымъ, къ господину Генералу отъ Инфантеріи Милорадовичу :

Милосливый Государь!

Михайло Андреевичь!

„Естьли обспояшельства удерживали Ваше Высокопревосходительство нѣкоторое время далеко отъ насъ, то судьба насъ сблизила съ вами. Въ подобномъ отношеніи можно бѣ было и не желать съ вами видѣться. Вошѣ случаи, кошорыхъ ни предвидѣшь не возможно, ни событію ихъ вѣришь не лзя. — Спѣшите, почтеннѣйшій Михайло Андреевичь, къ намъ, и ежеди войска ваши не приспѣютъ раздѣлитъ славу нашу, прѣвжайте вы, одни. Я знаю, что вы здѣсь нужны. Прѣвжайте, всѣми любимый начальникъ; будьте свидѣтелемъ сраженія, кошорому, конечно равнаго долго не будетъ. Мы будемъ драться какъ лвы; ибо знаемъ, что вѣ насъ надежда, вѣ насъ защита любезнаго Опечества. Мы можемъ бытъ несчастливы; но мы Рускіе: мы будемъ умѣть умереть, и побѣда врагамъ нашимъ достанется плачевною. — Солдаты наши ошервенены, ужасны. Надобно по-

казаться впереди, и ничто конечно устоять не можетъ.— Здѣсь нѣтъ почти полка, который бы не служилъ подъ начальствомъ вашимъ. Впереди васъ ничего не бываетъ; покажишься— и все останешся истребленнымъ противостоявшее имъ.”—

Таковъ былъ духъ, достойный Русскихъ, оживошворившій начальниковъ и подчиненныхъ въ обѣихъ арміяхъ! таковы были обстоятельствова, предшествовавшія великому сраженію, сраженію, долженствовавшему рѣшить судьбу цѣлаго государства! но неизвѣстно было, гдѣ именно остановится армія, гдѣ изберутъ мѣсто для рѣшительнаго бою. 23 Августа неизвѣстность сія объявилась: Главнокомандующій всѣми арміями Фельдмаршалъ Голенищевъ-Кутузовъ приказалъ остановиться войскамъ у селенія Бородина.

Надлежало положить предѣлъ его дерзости и вредному для насъ стремленію, дабы дать время арміи расположиться въ окрестностяхъ Москвы и сдѣлать важное рѣшеніе о судьбѣ сего города. Для сего и про-

силѣ Свѣшлѣйшій Князь Генерала
опѣ Инфантеріи Милорадовича при-
нялъ командованіе арріергарда.

Вѣ почи свѣ 28 на 29 Генералѣ
опѣ Инфантеріи Милорадовичѣ вступи-
пилѣ вѣ сіе командованіе. Свѣ сего
времени подѣ начальствомѣ Генерала
сего арріергардѣ, сохранивши наіме-
нованіе свое до 13 Октябрія, всегда
былѣ надежнымѣ щипомѣ арміи, всег-
да обезпечивашѣ совершенно движе-
ніе ея, и свѣ постояннымѣ муже-
ствомѣ, а не рѣдко свѣ опчаянною
рѣшимостію, удерживая всѣ усилія
непріятеля, покрылѣ себя блиста-
тельнымѣйшею славою.

ЖУРНАЛЬ АРРИЕРГАРДА.

На разсвѣтѣ 29 непріятель атаковалъ почты и покушался обойти чрезъ лѣса лѣвый флангъ арріергарда; но покушеніе сіе уничтожено было предварительнымъ распоряженіемъ, которое Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ сдѣлалъ на всякой подобный сему случай. Непріятель, обмануемый въ предпріятіи своемъ на флангъ, продолжалъ однакожь съ сугубымъ усиліемъ спремленіе свое впередъ; но на прехъ разныхъ позиціяхъ, нами занимаемыхъ, былъ онъ удерживаемъ три раза. Сіе нападеніе съ непріятельской, и сопротивленіе съ нашей стороны, составляло немаловажное дѣло, продолжавшееся чрезъ весь день, въ печеніи коего между прочимъ взявъ въ плѣнъ одинъ Полковникъ генеральнаго штаба, который былъ опшравленъ отъ Короля Неаполи-